

16+

А. и А. Рюмины

Кольцо Анаконды Белоруссия

Хроники

Алина Рюмина

**Кольцо Анаконды.
Белоруссия. Хроники**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рюмина А.

Кольцо Анаконды. Белоруссия. Хроники / А. Рюмина —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

«Кольцо Анаконды» - это не выдумка конспирологов, а стратегия наших заокеанских "партнеров" еще со времен "Холодной войны", которую разрабатывали лучшие на тот момент умы США, от Мэхэна до Збигнева Бжезинского и Генри Киссинджера. Анаконда сжимает свое кольцо вокруг России - и все попытки переворотов и "цветных революций" в странах, окружающих Россию, стоит рассматривать именно в таком контексте.

Содержание

КОЛЬЦО АНАКОНДЫ. БЕЛОРУССИЯ. ХРОНИКИ.	5
История бытия	6
Однако, что мы имеем сегодня?	7
Или движение вперед, или застой и спад	8
Куда и с кем идет республика?	9
Идеология развития – иммунная система организма	10
Белорусское «экономическое чудо»	11
«Что делать с белорусской экономикой?»	13
На кону русскость Белой Руси	14
Определенные сложности с внешними займами	15
Улучшение позиций в рейтингах	16
«Критической ситуации нет»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

КОЛЬЦО АНАКОНДЫ. БЕЛОРУССИЯ. ХРОНИКИ.

«После семидесяти с лишним лет советской власти политическое и культурное единство трех славянских республик – России, Украины и Белоруссии – казалось нерасторжимым.

При этом Белоруссии – республике, принявшей на себя первый удар в 1941 году и так до конца и не оправившейся от его последствий, – гораздо меньше, чем Украине, повезло с сохранением самобытности. Тем более противоречивым и болезненным стало для нее отделение от СССР.» [34]

«Россия наблюдала за Белоруссией долго, невероятно деликатно и терпеливо.» [33] Ведь – это «Западный анклав Руси, где традиционно сильно влияние Польши, Прибалтики, Украины, Европы, где скрестились интересы всех разведок мира.» [33] Западный «рубеж России это по определению центр притяжения интересов вражеских» [33] спецслужб.

История бытия

«Многие в России восхищались Лукашенко – вот, дескать, сберёг достояние республики от алчных российских олигархов!

Считалось, что Лукашенко сберёг в Белоруссии госсобственность от приватизации и расхищения. За что левоверные российские патриоты воспели "Батьке" осанну и даже звали на российский трон.

Всё так – Лукашенко действительно сохранил госсектор в Белоруссии от приватизации. При одной оговорке: "Батька" приватизировал саму Белоруссию. Экономика Белоруссии – это экономика петровской Руси: земли, заводы и промыслы казённые, а казна – это царь. Как он скажет, так и будет.

Понимая убыточность своей экономики, Лукашенко не шёл на приватизацию, понимая, что частные структуры не вытянут рентабельность и не добьются от России субсидий.

Все годы своей власти Лукашенко самодержавно правил Белоруссией как частной структурой через государство.

Парламент и правительство были у него как совет миноритарных акционеров, где он держал контрольный пакет акций и был полновластным владыкой, ханом.» [33]

А «с другой стороны, что мы имеем, глядя на белорусскую экономику в историческом разрезе последних 15-18 лет?

Анализ экономических показателей республики на рубеже 2003-2005 годов показывал, что по своему экономическому потенциалу она находилась на уровне Москвы, Санкт-Петербурга и даже некоторых федеральных округов, то есть была на уровне первых семи-восьми регионов России.

Это говорит о том, что заложенный еще в советские годы экономический потенциал продолжал работать и оставался значимым фактором по сравнению с российским.

Однако, что мы имеем сегодня?

А имеем одну очень неллицеприятную для белорусских властей картину.» [6] «Экономика Белоруссии создавалась, как часть экономики СССР и, понятное дело, при распаде союзного экономического пространства стала задыхаться и превращаться в убыточную махину, которой нигде развернуться.

Белорусские промышленные гиганты не рассчитаны на рынок Белоруссии. РСФСР, Украина, Белоруссия и Казахстан составляли 80% советской экономики.

Огрызок этой великой Империи в виде её западной провинции под названием "Белоруссия" не тянет тот промышленный потенциал, что достался от СССР и был рассчитан на широкую кооперацию.» [33]

«Если раньше, если сравнивать с российскими регионами, республика была одной из первых, то сегодня она уже в конце первой четверти списка и движется к его половине, то есть российским регионам-среднячкам.

Сегодня республика по своему экономическому потенциалу уже находится на уровне 15-20 места среди российских регионов по ВВП, и тенденция такова, что по экономическому потенциалу через 5-6 лет республика опустится до 30-40 места среди российских регионов.

Если пятнадцать лет назад ВВП Белоруссии и ВВП Москвы были сравнительно одинаковы, то сегодня ВВП Москвы (254 млрд долларов) превосходит белорусский ВВП более чем в 5 раз.» [6]

Или движение вперед, или застой и спад

«Вся эпоха белорусского суверенитета – это эпоха постоянного экономического спада. Вся новейшая история Белоруссии – это история бесконечной борьбы за списание казне долгов крупных промышленных предприятий.

Убытки белорусской экономики всегда покрывались Россией в виде субсидий, льготных поставок нефти, газа и безвозвратных кредитов. Индустрия изолированной (суверенной) Белоруссии стала ей камнем на шее и потянула ко дну.» [33]

А «дело в том, что развитие – это такая стратегия, которая предполагает постоянное движение вперед. Если происходит остановка, то развитие останавливается. А если длительная остановка – происходит застой и начинается гангрена.

Это произошло с Советским Союзом. Пока элита была готова идти вперед, четко и ясно видела цели своей деятельности в интересах страны и всего народа – СССР шел вперед, невзирая ни на что – ни на коллективизацию, ни на промышленный рывок, ни на четырехлетнюю войну, ни на ядерное оружие у США, ни на санкции. И шел уверенными темпами.

Как только цели развития перестали быть ясными и стали топтаться на месте, в том числе в виде "концепции мирного сосуществования двух систем", в то время как США открыто против нас вели войну, сразу начали то тут, то там проигрывать. В результате проиграли страну.» [11]

Куда и с кем идет республика?

«С формальной стороны, геополитический вектор республики вроде бы определен – ОДКБ, ЕАЭС, Союзное государство.

Один ТГ – канал заявил: "Действительно, Белоруссия критически важна. Это центр Союзного государства, Евразийского союза, ОДКБ и СНГ. Выбей Минск и посыплется вся конструкция.

Поэтому иностранные спецслужбы и НКО здесь плотно работают с белорусской культурной и административной элитой. Используются механизмы "мягкой силы", в том числе образовательные программы для молодёжи. Если принципиально не поменять подход, Россия может потерять Белоруссию как союзника.

Кроме того, столица Белоруссии – это центр Минского процесса, критически важного для безопасности всего континента."

Это заявление весьма самонадеянно. Центром СГ, ЕАЭС, ОДКБ является Россия, а не Белоруссия, при всем уважении к республике, поскольку именно Россия финансирует (дотирует) Минск, а не наоборот.

Говорить о том, что Минск – это центр Минского процесса, также неверно, как и утверждать, что Хельсинки – это центр и ключевая точка российско-американских отношений. Гостиницы и переговорные площадки есть не только в Минске.» [7]

Идеология развития – иммунная система организма

«Так и Белоруссия. С 1994 года страна получила четкие и понятные ориентиры развития. Народ их поддержал.

Но потом, приблизительно с 2004-2006 года, была сделана ставка на сохранение и удержание власти в ее любой конфигурации. Начались политические игры, а вместе с ними и застой. Идеология, как говорил сам Александр Лукашенко, это иммунная система организма.

И что мы видим?» [11] «С высоких трибун неоднократно было отмечено, что системы идеологического обеспечения белорусской государственности» [10] «за двадцать пять лет так и не было создано. Хотя теоретические попытки, и довольно серьезные, в этом направлении предпринимались.

Однако реальная политика так и не смогла их воплотить в жизнь – не хватило ни политической воли, ни соответствующих знаний. Поэтому концепция развития была заменена, как и позднесоветской элитой, потерявшей ориентиры, на концепцию сохранения власти.

Около 10 лет назад начался застой. Все те тезисы, с которыми Лукашенко пришел к власти, оказались выброшенными на свалку истории, и сегодня вместо реальной интеграции с Россией в республике действует некий симулякр.» [11]

«И с этим, как мы видим, Белоруссия тоже самостоятельно справиться уже который год не может.» [10]

Белорусское «экономическое чудо»

«Если рассматривать ситуацию всесторонне, то в затухании процессов российско-белорусской интеграции, как и в любом сложном процессе, можно выделить объективную и субъективную составляющую.

Что мы имеем с объективной составляющей? С момента распада СССР республика так и не стала самодостаточным государством с точки зрения экономики.» [6]

«Беларусь полностью зависит от поставок российского газа. 96,7% электроэнергии и 87,6% тепловой энергии в Беларуси производится на природном газе.» [27]

«Нынешнее "благополучие" основывается на двух составляющих. Во-первых, на низкой цене на газ для белорусского населения и предприятий. Получается, что Россия продает гражданам республики и белорусским предприятиям действительно самый дешевый в мире газ.

Однако, как только он оказывается в руках белорусских властей, они тут же делают его в 2-3 раза более дорогим. То есть, изымают из карманов и так небогатых, особенно в провинции, граждан и предприятий огромные средства, которые идут на поддержание неэффективной государственной экономики.» [6]

«Дешевый беспощинный газ»

«Возникает логичный вопрос – зачем такой неэффективный посредник Газпрому, белорусским гражданам и предприятиям?

Соответственно, единый газовый рынок – это вовсе не одинаковые цены на газ, как нас в этом пытаются заверить белорусские власти, а равные права доступа поставщиков газа к потребителям.

Если бы "Газпром" при образовании единого газового рынка ЕАЭС мог напрямую поставлять газ белорусским гражданам и предприятиям, получив доступ к белорусским областным газовым сетям, то цена на газ для граждан и предприятий упала бы в разы.

И это сразу стало бы мощным интеграционным стимулом – жители республики и директорат предприятий очень быстро бы увидели плюсы союзной интеграции.

Но этого по каким-то причинам не происходит. Значит, кому-то выгодно доить собственное население и предприятия и одновременно тормозить союзную интеграцию.» [6]

Кроме того, «имея долг по газу, Белоруссия платит столько, сколько хочет, считая, что имеет ещё и право на скидку. Обосновывает это она тем, что при цене 130\$ за кубометр, рубль в России за 2 года подешевел в 2 раза. Значит, и цена для Белоруссии должна быть меньше.

Но цены на газ по международной формуле привязаны к цене на нефть. Именно отталкиваясь от этой цены РФ и РБ рассчитываются в российских рублях, которые подешевели. И поэтому цена в рублях растёт. Но Лукашенко это не устраивает.

Россия говорит: цена для Белоруссии сформирована просто – это цена на Ямало-Ненецком месторождении при добыче плюс транспортировка.

По логике Лукашенко получается, что в Белоруссии цена на газ должна быть дешевле, чем в России. Россия против такой арифметики.» [33]

«Дешевая беспощинная нефть»

«Второй причиной, поддерживающей белорусское "экономическое чудо", является низкая цена на российскую нефть, которая беспощинно поступала все эти годы в республику.

Уже даже МВФ признал, что благодаря этой поддержке, экономика республики получила за последние 10-12 лет около 60 млрд долларов дополнительных доходов.

При этом российский бюджет терял (в том числе, для выплат пенсий российским пенсионерам) около 2-3 млрд долларов ежегодно. Естественно, такая ситуация не могла длиться вечно.» [6]

Источник: pixabay.com

«Признать, что давно прошедшие "жирные годы" состоялись благодаря России, белорусское руководство не может.» [4] «Если бы кто-то предоставил России подобные льготы и преференции, то российская экономика была бы иной и не возникло бы многих вопросов в социальной сфере.

Закономерным развитием ситуации, осложнённой непростой ситуацией в находящейся под западными санкциями России стало сообщение агентства Reuters о том, что Москва решила минимизировать льготные поставки в Белоруссию.» [21]

«Россия снимает Белоруссию с дотаций, и "белорусская модель" приказывает долго жить.» [4]

Но «на России свет клином не сошёлся и официальный Минск уже демонстрировал это закупками углеводородов в дальнем зарубежье.

Ранее белорусский Совмин и Александр Лукашенко лично убеждали белорусов в том, что поставки из Азербайджана, Венесуэлы и Ирана "выгодны".

Как показала практика, это были пропагандистские проекты, оплаченные выручкой от торговли нефтепродуктами, выработанными из российской нефти.» [21]

Печально, но «стать новым и лучшим спонсором желающих не наблюдается.» [4]

«Что делать с белорусской экономикой?»

«Формально Белоруссия вышла из кризиса и демонстрирует рост ВВП (за счет увеличения переработки российских нефтепродуктов).» [22] «Манипуляция со статистикой позволяла Лукашенко минусы от падения ВВП трактовать как рост: в январе упали на 95,7%, в феврале на 96, за квартал на 97, значит, вышли на рост.

Население делало вид, что верит. Уровень жизни падал в год на 6,8%, инвестиции на 20%, перевозки на 10%. Складские запасы увеличивались в год на 3 триллиона белорусских рублей – экономика работала на склад. В качестве экономического лекарства Лукашенко призывает к дисциплине. В СССР это было в 1982 году при Андропове. Результат известен. Грустно.» [33]

«По факту республика не достигла докризисного уровня и не решила ключевых проблем. Основными статьями экспорта остаются машиностроение и нефтепродукты, а с ними не всё хорошо.» [22] «Похоже, дела в белорусской экономике действительно очень плохи. Но разве это случайность?» [4]

Вопросы: «почему белорусская экономика до сих пор не готова к союзной интеграции? Готова ли она стать самодостаточной?», [6] остаются без ответа.

Опасные игры с Ватиканом

«Понимая, что загнан в угол и долго там не продержаться, Лукашенко начинает шантаж России и едет к папе Римскому с просьбой вывести его на Брюссель. Папа выводит.

В ответ Ватикан требует уравнивать в правах в Белоруссии костёлы с православными храмами. Лукашенко пока держит паузу.» [33]

Или нет? Ведь, «тревожной остается обстановка в духовном плане: на канонической территории Московского патриархата начались реверансы в сторону Ватикана.

В белорусской столице уже проходят съезды кардиналов и ждут с визитом папу Римского, в белорусских городах католики забирают под миссионерские центры спортивные залы и клубы в спальных районах городов, и в том же Витебске в последний момент удалось приостановить строительство католического собора в самом центре города. Только приостановить.

На кону русскость Белой Руси

Так что за всеми этими процессами на Белой Руси уши торчат, и торчат очень хорошо. Но то история, а современность таит не меньше угроз для русской православной идентичности Белой Руси, чем прошлое.

Например, в том же Витебске не мытьем, а катаньем хотят доставить мощи католического "мученика", русского по происхождению униатского архиепископа Иосафата Кунцевича, прозванного русскими людьми за ярое насаждение униатства "душехватом".

Этот ревнитель папства закрывал православные храмы или отдавал их католикам, гнал православных священников, писал доносы на исповедавших православие.

И даже, по свидетельству современников, велел выкапывать тела похороненных по православному обряду и выбрасывать их на съедение собакам.

Немудрено, что в 1623 году в Витебске Кунцевич был убит возмущёнными горожанами, а тело униата было сброшено в Двину. Но теперь прошедшим через десятилетия борьбы с Верой витебчанам его пытаются представить, как героя...» [32]

«После Рима Лукашенко едет в Австрию, Польшу, Венгрию и будет стараться попасть ещё в Германию. Пусть Путин понервничает.

Однако все эти манёвры не улучшают белорусской экономики. Она продолжает падение.» [33]

Определенные сложности с внешними займами

«"Экономическая ситуация в Белоруссии достаточно сложная," – говорит президент Центра стратегических коммуникаций Дмитрий Абзалов, – "есть потребность в финансировании дефицита."

"Последнее время Беларусь испытывает определенные сложности с внешними займами," – рассказал старший аналитик "Альпари" Вадим Иосуб.» [23]

Но «как сообщало [EADaily](#), белорусские власти считают, что в стране нет критической ситуации с внешним финансированием. Об этом 14 марта 2018 г. заявил министр экономики Владимир Зиновский.» [1] Казалось бы, есть потенциальные возможности, но все с оговоркой.

«"МВФ готов дать деньги, но лишь под программу серьезных структурных реформ, на которые, в свою очередь, не готово белорусское руководство"» [23], – отметил господин Иосуб. То есть в сухом остатке «переговоры о кредитовании по линии МВФ провалились.» [22]

«"Кроме Международного валютного фонда, мы очень плотно работаем со Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития"» [1], – сообщил министр экономики Зиновский.

«"Готов дать денег и Всемирный банк, но лишь при наличии программы с МВФ"» [23], – заявил Вадим Иосуб. Однако, несмотря на это, «"мы только что получили кредитные ресурсы в объеме \$ 60 млн от Всемирного банка под развитие предпринимательства.

Недавно подписали соглашение с Европейским инвестиционным банком", – отметил Владимир Зиновский.» [1]

Улучшение позиций в рейтингах

«В то же время за меры по либерализации в строительстве Минск удостоился новой похвалы от Всемирного банка, который финансирует проведение в Белоруссии удобных для себя экономических изменений.

Во время онлайн-конференции "БелГА" начальник главного управления архитектурной, научной и инновационной политики министерства архитектуры и строительства Артем Юшкевич заявил, что эксперты ВБ высоко оценили принятые в республике меры.

Сейчас Белоруссия занимает 22-е место в рейтинге ВБ Doing Business по критерию получения разрешений на строительство. Эту позицию белорусские чиновники считают достаточно высокой и надеются подняться в списке ещё выше, Всемирный банк такие ожидания разделяет.

Однако Юшкевич всё же не стал прогнозировать улучшение позиции в рейтинге, заявив, что и в других странах происходят изменения в строительной сфере.

Либерализацию экономики Белоруссии в различных рейтингах поддерживают и международные агентства. Правда, речь идёт о весьма скромных цифрах.

По мнению американских экспертов Fitch Ratings, по итогам 2018 года в республике ожидается экономический рост в 3,5%, в 2019 – в 2,5%, и всего в 2% в 2020 году. В Fitch Ratings оценили долгосрочные рейтинги дефолта эмитента в иностранной и национальной валютах на уровне "В" со "стабильным" прогнозом.

Специалисты агентства считают, что Белоруссия – аккуратный заёмщик, в состоянии платить по кредитам, экономическая ситуация в стране становится стабильнее, также увеличиваются внутреннее потребление и инвестиции.

К тому же финансовую поддержку республика получает от России.» [35]

Несмотря на это, «на фоне ослабления белорусского рубля происходит повышение ставки ФРС, снижается ликвидность по линии Европейского центрального банка, поэтому вопрос привлечения дополнительных денег стоит довольно серьезно.» [23]

«Критической ситуации нет»

«Мы плотно работаем с китайскими финансовыми структурами», – отметил Зиновский.» [1] «"Готов выделять деньги Китай» [23] Но «КНР предоставляет только связанные кредиты.» [22] «на оплату китайских подрядчиков и оборудования по совместным проектам, на погашение долгов эти деньги не отправишь.

Существует программа с Евразийским банком развития", – говорит Вадим Иосуб.» [23] «Напомним, кредитная программа Белоруссии с Евразийским фондом стабилизации и развития вступила в действие в 2016 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.